

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

«Если бизнес хочет участвовать в развитии подземной эспланады, то это хорошо. Для муниципалитета это слишком большие затраты. Думаю, надо снять ограничения для бизнеса, стимулировать заход на эту площадку. Но надо, конечно, потом следить за реализацией проекта. Таким образом, в 2014–2015 годах мы могли бы приступить к реализации проекта», — спрогнозировал он.

Строительство торгового центра сгенерирует дополнительные потоки автотранспорта, считает заместитель главы администрации Перми Андрей Ярославцев. В этом случае, по его мнению, обойтись без подземной парковки будет сложно. Впрочем, для развития подземного строительства в центре города есть дополнительные энергетические мощности.

В свою очередь, главы Ленинского и Мотовилихинского районов Перми идею развития подземного пространства поддержали, сославшись на острую нехватку парковочных мест в центре города.

Резюмируя обсуждение, Аркадий Кац предложил всё же начать реализацию хотя бы одного пилотного подземного проекта: «Надо один проект взять и сделать. Не получится с первого раза — получится со второго. Компактное развитие под землёй — это бюджетные выгоды. Если мы примем некоторые расходы сейчас, то сэкономим впоследствии».

По итогам этого «круглого стола» Андрей Климов предложил свою помощь в улаживании правовых нестыковок и в поиске инвесторов, которые требуются для развития подземного пространства, пообещав вынести эти вопросы на обсуждение в сенате. ■

РЕПЛИКА

Пашня в центре города

Большинство жителей Перми понятия не имеют, в каком городе они будут жить через пять лет

ПЁТР КРАВЧЕНКО,
ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
КОММУНИКАЦИОННОЙ ГРУППЫ
SP MEDIA

Однажды в Лондоне я шёл вдоль забора, который огораживал стройку. Но про стройку я не сразу понял — это, конечно, были не бетонные ребристые плиты и не деревянный тоннель с «танцующими» досками. Забор (во всяком случае, внешняя его сторона) был выполнен из прозрачного пластика, под которым находился бан-

нер. По-нашему, это уже даже не забор, а наружная реклама. Так вот, там были:

1. Извинения за причинённые неудобства (без этого Англия не Англия).
2. Виды того, как будет выглядеть здание, когда его построят, что в нём будет располагаться и чем это здание замечательно и полезно. Естественно, не мелким шрифтом и без указания всех, кто пытается заработать на этом проекте, типа «Лондонспецмонтажстрой». Нет, было ровно то, что реально интересно проходящим людям: ответы на вопросы, почему я должен обходить, сколько это будет длиться и ради чего я терплю неудобства.

В Лондоне я был пару лет назад. А последние пару недель регулярно хожу мимо эспланады в Перми. К сожалению, забора там нет. А вопросы — такие же, как у среднего лондонца — есть. Видимо, это общечеловеческие вопросы.

В самом центре города — гигантская пашня. В августе с его дождями взглянуть на неё радует, и дальше будет ещё хуже.

Воспоминания о бело-голубом городке «Белых ночей» кажутся чем-то из снов. Можно, конечно, отшутиться, что, мол, после «Белых ночей» эспланада отошла от минкульта минсельхозу... Но, честно говоря, всё менее удивительным мне кажется, что за последний месяц из Перми на ПМЖ уехали четыре человека из моего ближайшего окружения и ещё несколько планируют в ближайшее время.

Эспланада не только географически расположена в центре города. По смыслу — тоже. Происходящее с ней — достаточно точная копия ситуации с Пермью как городом.

Я вполне допускаю, что у власти — городской или краевой (для среднестатистического пермяка это не важно) — есть какое-то видение того, какой будет Пермь через пять лет. Мне хотелось бы верить, что есть.

Таким видением мог бы быть мастер-план, но мы знаем, что с ним произошло.

В итоге абсолютное большинство жителей Перми понятия не имеют, в каком городе они будут жить через пять лет. То есть нет совершенно ничего, что бы позволяло власти сказать «Братцы, потерпите три-четыре годика, и заживём!»

Регион, очевидно, отказался от идеи с «культурной столицей» (хотя она, пусть даже уровень иронии и сарказма был высок, очень хорошо разошлась и в крае, и за его пределами). Ничего взамен пермяки не получили.

Возвращаясь к эспланаде. В профессиональной среде уже второй месяц идёт обсуждение проектов реконструкции эспланады. Архитекторы, градостроители, чиновники, депутаты обсуждают. То есть, вполне возможно, пройдёт совсем немного времени — и мы не узнаем «сердце города». Ну или хотя бы пустырь превратится в газон. Но сейчас сотни тысяч людей, ежемесячно проходя мимо эспланады, видят пашню. И нет таких заборов, на которых было бы написано, ради чего всё это терпеть. ■